Серия «Белый камень»

Медный футляр

Александр Белокаменный

Александр Белокаменный
Медный футляр

https://litres.ru/74831669
SelfPub; 2026

Аннотация

Осень 1812 года. В Сабурово приходят французские солдаты. На берегу Москвы-реки старик и его внук пытаются уберечь семейную тайну. Но чужое любопытство грозит нарушить молчание, которое здесь хранили десятилетиями.

Александр Белокаменный
Медный футляр

К концу августа 1812 года на Шипиловской мельнице говорили больше о войне, чем о помоле.

По плотине проходила Каширская дорога. Здесь задерживались подводы, поили лошадей, расспрашивали встречных. Одни уверяли, что неприятеля скоро погонят обратно. Другие советовали прятать зерно и хороший скот.

Мельник слушал каждого, но жернова останавливал только по делу.

— Пока спорите, мешки от стены отодвиньте. Отсыреют.

Над дорогой поднималось высокое многогранное здание мельницы. Под плотиной шумела вода. Возчики ждали помола, сидя на оглоблях, и всё поглядывали в сторону Москвы.

Савелий в разговоры не вступал.

Дома он долго ходил по берегу Москвы-реки, оглядывая ивы и старую глыбу у воды, а вечером сказал внуку:

— Завтра камень привезут. С утра никуда не уходи.

Отец Захара ещё на прошлой неделе ушёл с обозом. Мать с младшими перебралась к родне подальше от большой дороги. Сам Захар остался при деде: один Савелий с хозяйством уже не управился бы.

Лодка подошла перед рассветом.

Под рогожей лежала известняковая глыба — белёсая, с жёлтыми прожилками. Лодочник придерживал борт, пока Савелий с Захаром укладывали сходни.

— Пальцы береги.

Они подвели рычаги. Камень перевалился на доски, лодка качнулась и зачерпнула воды.

Захар принёс катки.

Глыбу потащили к ивам.

Там давно лежал другой камень. Нижний край уходил в реку, а по серому боку тянулась белая жилка, раздваивавшаяся возле отколотого угла.

К нему Савелий запрещал подходить в туман.

Теперь рядом уложили новую глыбу.

Через несколько дней привезли ещё две. Одну ночью, другую среди бела дня, под мешками с овсом. Последнюю оставили выше по течению и только после дождя перетащили на катках.

Люди приезжали разные, но работали с Савелием слаженно. Не спрашивали, куда тянуть, не торговались. Захар знал: дед не один бережёт это место.

Настоящую тропку закрыли хворостом. Свежую землю прикрыли дёрном. Сколы натёрли илом, в щели набили прошлогодних листьев.

Зато к крайней глыбе вытоптали удобный подход. Под её край Савелий сунул берестяной свёрток с мелкими монетами. Возле соседней оставили просмолённую верёвку и след

волока.

— Сразу видно, что прятали, — заметил Захар.

— Для того и видно.

— А если настоящий найдут?

Савелий выпрямился, придерживая поясницу.

У него было сухое, обветренное лицо, седая борода и тяжёлые брови. Когда он молчал, казалось, будто сердится. Захар давно научился различать: сейчас дед не сердился.

— Тогда хоть не сразу, — ответил он.

* * *

Однажды на рассвете к камню пошла рыба.

Захар сидел в лодке и распутывал сеть. Вода была прозрачная, с длинными тенями от ив. Серебристые спины двигались вдоль берега против течения — сперва по одной, потом тесной стаей.

Возле затопленного края глыбы рыбы исчезали.

Не уходили в глубину, не прятались под камень. Захар видел каждую до последнего мгновения, а потом оставалась пустая вода.

Он перегнулся через борт.

Из-под тумана вышла щука с оборванной леской возле пасти. За ней посыпалась мелочь. Рыбы повернули вниз по реке, смешавшись с теми, которые ещё только поднимались.

Щуку Захар узнал. Она исчезла у камня совсем недавно.

— Дед!

Савелий уже стоял на берегу.

— Сеть убери.

— Они туда и обратно?

— Бывает.

— А где были?

Дед смотрел на туман.

— В другом времени.

Захар осторожно выбрал сеть.

В доме об этом говорили редко. Зато слишком хорошо помнили человека, который однажды не вернулся.

Младший брат Савелия, Василий, пропал больше сорока лет назад. Ему было семнадцать.

В то утро братья собирались на Шипиловскую мельницу. Пока Савелий укладывал мешки на подводу, Василия послали закрепить лодку: ночью прибыла вода, старый кол ослаб.

Договорились встретиться у мельницы.

Лодку потом нашли возле белого камня. Борт был исцарапан, верёвка оборвана. Внутри лежала шапка Василия.

Решили — утонул.

Искали ниже по течению, расспрашивали рыбаков, обошли прибрежные кусты. Ничего не нашли.

На третью ночь Савелий пришёл к мельнице и до утра просидел под навесом. Всё надеялся, что брат жив, что разминулись они каким-нибудь нелепым образом и теперь Василий тоже его ищет.

Позднее Савелий узнал о камне больше.

С тех пор искал брата не только по берегам.

Иногда уходил в туман и возвращался через час. Иногда — под утро. Однажды пришёл летом с инеем на воротнике.

— Рыбы дорогу находят, — тихо сказал Захар.

Савелий взял у него сеть.

— Рыба о доме не тоскует.

* * *

После известий о большом сражении под Можайском на мельнице стали говорить тише.

Всё чаще спрашивали, можно ли проехать дальше, где сменить лошадь, кто возьмёт на хранение мешки. Возле плотины подолгу стояли телеги, нагруженные домашним скарбом.

В начале сентября, под вечер, приехала семья из Москвы.

Между узлами сидела девочка с пустой птичьей клеткой на коленях. Её мать пила воду, не выпуская из рук ковша.

— Что в городе? — спросил мельник.

Мужчина поправил верёвку на телеге.

— Наши ушли.

Больше он ничего не сказал.

В одну из следующих ночей на небе стояла краснота.

Захар вышел за Савелием на берег. Над деревьями тянулось зарево, то тускнея, то разгораясь вновь. До огня было далеко, но от этого становилось страшнее: Захар не мог представить пожара, который занимал бы столько неба.

У лодок собрались люди.

— Москва, — сказал кто-то.

Ему не ответили.

Савелий долго смотрел на зарево. Потом повернулся к ивам — проверить, не видна ли новая тропа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.